

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

СВОДНЫЕ

Люби меня

Пелевина Катерина

Сводные. Люби меня

<https://litres.ru/74221472>

Аннотация

Уже год, как я пытаюсь склеить сломанное сердце по осколкам... Я перешагнула. У меня другой парень, новая жизнь и я больше не плачу по тому, кто сделал нестерпимо больно. Забрал мою девственность, предложил жить вместе и слинял, бросив меня одну... Улетел в другую страну, даже не попрощавшись. Сейчас я не хочу даже знать о нём, тем более, что родители не донимают меня этими разговорами. Я верю в то, что смогу быть счастливой. Пока вдруг не случается беда и он не возвращается обратно...

Первая часть – Сводные. Не тронь меня

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	34
Глава 8.	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1.

Мирослава Королёва

– Мира, ты меня слышишь? Эй, малышка? Королёк...

– Ну не называй меня так, пожалуйста, – прошу я Ромку, который сидит за рулём и улыбается своей лучезарной улыбкой. – Рооооом.

– Ладно, моя, не буду, – он тормозит машину возле универа и целует меня. Нежно проходясь по губам, вторгается в мой рот языком, и я закрываю глаза. Сама целую с особым пристрастием. Мы вместе уже три месяца. У нас всё было. Он хороший. Добрый. Заботливый. Все качества и сразу. Я нашла очень классного парня. Быть может, за всё мои страдания, не знаю.

Но жизнь вроде как перестала постоянно бить меня по лицу.

У меня даже появилась подруга. Она перевелась к нам с сентября. Её зовут Юля. Мы вместе учимся, в одной группе.

– Давай, идём, опаздываем, – подгоняю я Ромку.

– Да нифига не опаздываем. Дай обнять тебя, я соскучился... – он так крепко прижимает, хотя мы вчера виделись. Но порой он реально готов меня съесть.

– Так ты же обнимаешь, разве нет? – смеюсь я, пока мы милуемся возле машины.

– Ну, сладкая парочка, блин, не оторвать! – подъедает

Юлька, хихикая.

– Завидууй молча, ага? – рубит Ромка, и мы все втроём выгребаем с парковки.

– Ты сделала курсач?

– Ну, пока нет. Так только, накидала... А ты?

– Тоже пока процентов тринадцать.

– Ладно, девоньки, я побежал, – склоняется он к моему уху. – Я тебя люблю.

– И я тебя, – улыбаюсь я, провожая его взглядом, а потом натыкаюсь на Юлины зелёные глаза. – Что?

– И яяяя тебяяя... – ухмыляется она, хихикая. – Аж тошно. Вам что вечеров вместе не хватает?

– Да чего ты пристала?! Нормально нам всего хватает! Противная какая, а!

Мы спорим и спорим... А потом нас ждут нудные и скучные лекции, на которых мы больше спим, нежели учимся.

Однако внезапно мне звонит мама. Обычно она никогда не звонит во время учёбы. Если что-то нужно, то пишет сообщением.

– Да, мам, что такое, я на парах, – шепчу под столом и слышу:

– Мира, Азхар попал в аварию. Приезжай срочно в больницу.

– Господи, как так произошло? – встречаю маму в людном коридоре и беру на руки пятимесячного Марата. – Зачем его

с собой сюда взяла?!

– Няня не успела приехать.

Мама всхлипывает, падая обратно на стул. Рома стоит позади меня и обнимает. Он сразу же отвёз меня, как я позволила. Всегда и везде меня поддержит.

– Я заберу его домой. Расскажи, что случилось...

– Въехали в них, по пути на сделку. Врач ещё не выходил. Я пока жду.

– Тебе волноваться нельзя, мам. Молоко пропадёт...

– Я знаю, но как не волноваться?

– Всё будет хорошо, давай дождёмся врача... Вместе.

Качаю на руках Маратика. Он такой крошечный и милый. Когда он родился, я вообще не могла на него налюбоваться. Не буду говорить, кого он мне напоминал. Это будет слишком очевидно. Но я ведь не могла испытывать плохие чувства к такому крошке... Нет, только не к нему. Его я очень люблю. Он – моя кровиночка. Засыпает прямо там, а уже через полчаса к нам выходит врач.

– Сильный удар пришёлся по затылочной части. Необходимо снять этот отёк. А для этого лучше ввести его в искусственную кому, – объясняет врач, а у мамы трясутся руки.

– Насколько это опасно?

– Опасно не сделать. Это единственный правильный вариант.

– Хорошо, а как быстро он очнётся потом?

– Этого я не могу сказать. Как только будете готовы,

необходимо подписать бумаги. Потому что состояние сейчас крайне нестабильно...

Я успокаиваю маму как могу. Марат продолжает спать. Только теперь уже у Ромы на руках. А мама просто никакая. Её потряхивает, и она не может встать с места.

– Мам... Надо соглашаться. Выбора нет. Я уверена, он поправится. Всё будет хорошо.

– Мира, мне страшно...

– Всё... Я с тобой. Идём к врачу. Ром, поддержишь его?

– Конечно.

– Аккуратнее, – добавляет мама и я кое-как тащу её подписать необходимые документы...

Мы возвращаемся в дом вместе. Приходится брать Марата на себя. Потому что мама, мягко говоря, никакая сейчас. И только когда он засыпает, я кладу его в кроватку и делаю нам с мамой горячий чай.

– Вот, попей... Уверю, всё будет хорошо... Мам...

– Я так за него боюсь... У нас только родился ребёнок... Господи, спаси... Сохрани...

– Мам, я с тобой буду молиться.

Хочу её поддержать. Мне за неё тоже плохо. Душа не на месте.

– Спасибо, моя родная...

Я обнимаю её и придерживаю за руку. Рома уехал домой, когда привёз нас сюда. А теперь мне его не хватает, чтобы

уже он меня поддержал, потому что мне не по себе.

Казаться сильной для кого-то ещё хуже. Потому что я вообще не сильная... Этот мужчина спас нас. Он обеспечил нам безбедное существование. Подарил билет в жизнь. Принял. Был добр. Заменил мне отца. Я очень ему благодарна и не хочу, чтобы мама осталась одна в такой ситуации... С пяти-месячным малышом на руках.

Мы ещё некоторое время сидим в обнимку, и я вдруг слышу звуки, доносящиеся из прихожей. Словно кто-то ковыряется в замочной скважине.

– Наверное, Дамир прилетел, – говорит мама, а у меня в мгновении мороз бежит по коже. Я просто цепенею, сидя на диване. Мне это что... Снится?

– А? Ты ему позвонила?!

– Конечно... Сразу же как узнала о случившемся...

Глава 2.

Мирослава Королёва

Господи, куда бежать? Я не хочу его видеть. Не хочу!

Сжимаю кружку в руке, и каждый шаг, доносящийся из прихожей, тяжёлым грузом оседает в моей израненной душе. Старые раны... Они как на ладони...

– Дамир! Здравствуй, – бросается к нему мама. А я даже не смотрю.

Не смотрю. Не смотрю. Табу!

Я не видела его год... Я не смогу.

– Здравствуйте, – произносит он, а я чувствую, что ложка в кружке начинает издавать звуки, потому что мои руки трясутся.

Голос. Его голос режет меня. Полосует. На мелкие болезненные кусочки. Больно так, что я вся зажалась прямо на диване и не могу сдвинуться. Господи...

Почему так больно? Я ведь забыла... Я ни разу с ним не связывалась.

– Как Вы? – добавляет он. – Я уже был в клинике... Пойдёмте на кухню, поговорим.

Он будто специально уводит её, чтобы мы с ним не пересекались, и мне становится чуточку легче... Но настолько чуточку, что я судорожно хватаю тёплую кофту и выхожу на

крыльцо, чтобы вдохнуть воздух. Иначе просто к чертям задохнусь здесь в этой гостиной.

Прохлада окутывает, и я хотя бы чувствую тело.

Господи, зачем?! За что?! Почему всё происходит заново?

Я думала, что похоронила боль глубоко внутри себя. Так почему же до сих пор так саднит и щемит? Если я буду и дальше это чувствовать, то не смогу находиться с ним в одном доме, а это значит – позорно сдамся своим старым ничтожным чувствам.

Но нет!

Зайца больше нет. Заец умер тогда, когда он улетел. Теперь есть я. Лучшая версия себя. Умная, сильная. Любящая своего парня. Имеющая друзей. Родителей. И хватит мне топтаться на месте, как какой-то жалкой дурочке. Хватит прятаться. Нужно взглянуть боли в лицо. Посмеяться и пройти мимо, чтобы жить дальше. Иначе я снова сломаюсь, а собирать себя ой, как сложно...

Я уже пробовала... Мне совсем не понравилось.

Убеждая себя снова и снова, я прохожу мимо кухни и вижу, что мама уже сидит одна.

– Ты в порядке? – спрашиваю, осмотревшись.

– Да, дорогая. Дамир пошёл к себе и принять душ после перелёта.

– Ясно.

– Мне показалось... Вы даже не поздоровались, м?

– Нет, мама. Не поздоровались.

– Мир... Всё так же... Болит? – спрашивает она, видимо, заметив всё по моему лицу. А я-то думала, они ничего не знали. Но, кажется, все всё тогда поняли, поэтому и не до-нимали меня вовсе.

– Нет, мама. Уже не болит. Всё хорошо, – отвечаю я сдержанно. – Пойду Марата проверю. Если захочет кушать, ты покормишь или смесь дать?

– Можешь смесь дать, потому что я выпила успокоительное... Не хочу, чтобы ему передалось...

– Хорошо, я поняла тебя...

Иду в детскую. Она у нас на первом этаже, недалеко от кухни. Стоит тишина, я подхожу к кроватке и понимаю, что малыша в ней нет. У меня чуть ли сердце из груди не выпрыгивает, пока я не оборачиваюсь и не вижу Дамира, который стоит возле окна и качает его на руках.

Кажется, я слышу его лёгкое пение, вроде мычание. И то, как свистящими порывами в моей душе взвевает разные болезненные воспоминания. Пытаюсь не слышно выйти, но доска издаёт скрип, и он оборачивается, заметив меня.

Наши взгляды пересекаются, а потом он вновь отворачивается.

– Я шёл мимо, он плакал, – объясняет он, рассматривая его. – Ты что-то хотела с ним делать?

Господи, заговори! Не будь трусихой! Иначе я тебя возненавижу!

Дав себе невидимый подзатыльник, я наконец открываю

рот.

– Проверить, если проснулся – покормить, – отвечаю на автомате. И горжусь. Голос не дрогнул. Ответила максимально безэмоционально. Молодец, Мира, так держать!

– Он не спит. Возьмёшь тогда? – спрашивает он, а я не хочу его касаться. Ни за что. Даже пальцем.

– Положи его в кроватку. И я возьму, – отвечаю, на что Дамир будто удивляется моему такому поведению, но кивает и кладёт Марата туда.

Я же перенимаю его и спешу выйти, но слышу в спину:

– Позови, если помощь понадобится.

Только через мой труп – думаю я про себя. Но молчу.

Вообще лишний раз лучше не разговаривать. Пофиг мне, какие у него мысли, переживания. Я понимаю, что сейчас его отец при смерти, но даже так не могу его жалеть. Потому что до сих пор ненавижу.

Кормлю Марата из бутылочки и разговариваю с Ромой по телефону.

– Ты как там, красотка? Не отвлекаю.

– Мама сильно расклеилась... Я кормлю Марата. Переоде-ну и пойду немного покажу ему что-нибудь из игрушек... Ещё... Сын Азхара вернулся.

– Тот самый сын? – спрашивает Рома. Он ничего о нас не знает. Только что у него есть сын, который улетел. Рома только переехал в город, учится на год младше. Я на втором курсе, он на первом, но мы ровесники. Да и он другой, сплет-

ни никакие не слушает, а я ничего ему не рассказывала.

– Да, тот самый, который улетел, – отвечаю я.

– Понятно. Ну, будет твоей маме ещё помощник, – находит плюсы Рома. – Если хочешь, я могу сейчас приехать...

– Да нет, ни к чему, уже поздно... Завтра можно...

– Хорошо... Тогда давай, моя. Пока. Люблю тебя. Не грусти.

– И я тебя, спокойной ночи, Рома, – кладу трубку и чувствую на себе тяжёлый взгляд. Неожиданно оборачиваюсь и встречаюсь с карими, почти чёрными, как смоль, глазами.

– Ты что? Я кормлю.

– Я вижу. Пришёл проверить брата.

Ох, ну надо же. Год ему до него дела не было, а тут пришёл проверить. Чёртов клоун.

Я молча встаю, убираю телефон в задний карман своих джинсов и ухожу оттуда обратно в детскую, потому что у меня нет никакого желания смотреть на его наглую рожу.

– Стой, – окликает он меня и обходит спереди. – Мира, нам надо поговорить...

Глава 3.

Мирослава Королёва

– Кому нам? Тебе надо? – спрашиваю, вспоминая, как он и попрощаться-то со мной нормально не захотел. А тут «нам надо поговорить!»

Надо же какая честь!

– Нам с тобой.

– Нет никаких нас с тобой. Я не хочу разговорить. Я и видеть-то тебя не хочу. Но приходится. Я сама уложу Марата. Мне не нужна твоя помощь.

– Я извиниться хотел.

– Ааа... Извиниться, – нервно смеюсь я себе под нос. И хватает наглости... – Ну тогда, конечно. Я тебя извиняю. Идёт.

– Мир...

– Мирослава, – поправляю я. – Для тебя я – Мирослава. И давай обозначим. Я не хочу тебя больше знать. Ни как брата, ни как знакомого. Вообще никак. Я даже высказывать тебе ничего не хочу. Не нужно тебе это знать. А мне не нужно знать ничего о тебе. До свидания, – я ухожу обратно в детскую, а он, слава Богу, остаётся позади и не идёт за мной.

Я бы могла сказать ему, как мне было больно. Как я с криком саму себя собирала, отрывала от воспоминаний о нём. Но зачем, если он не поймет? Он никогда такой боли не ис-

пытывал. Потому что только тот, кто умеет любить, способен познать её муки и всю горечь расставания.

Когда Марат окончательно засыпает, я выключаю свет, ставлю радио няню и ухожу принимать душ. Завтра придётся не идти на пары. Как-то тревожно оставлять маму одну. Она рассеяна сейчас. И за Маратом может не доглядеть. Выхожу в одном полотенце. Я всегда теперь моюсь на втором этаже. Привыкла, что это только моя душевая.

А сейчас в коридоре вновь напарываюсь на Дамира. Обхожу его стороной, глядя в пол, и закрываю дверь на щеколду. Вдыхая, еле-еле прихожу в себя. Я всё правильно обозначила, потому что рядом с ним я испытываю дискомфорт. А это само по себе неприятно и больно. Ложусь в кровать и переписываюсь с Ромой. Как вдруг внезапно над изголовьем звучит знакомый стук. Один раз могло и показаться, но нет. Он стучит снова. Видимо проверяя мои нервные окончания.

На четвёртый подобный раз я психованно надеваю на себя штаны и иду к двери его комнаты тяжелыми шагами. Стою там и даже не могу постучать. Ничего не могу сделать. Кулак так и завис в воздухе. Нет, я не могу. Проще накрыть голову подушкой. Только хочу уйти, как дверь открывается. А я позорно стою там как сталкерша. Будто подслушиваю или типа того. Он зависает передо мной и смотрит на меня. В одних трусах с влажными чёрными волосами. Они, кстати, стали короче. Черты лица ещё острее, чем были. Мужественный подбородок, скулы... Зачем я разглядываю его?! Зачем?

– Не стучи мне в стену! – грубо говорю я и направляюсь к себе. Разгневанно хлопнув дверью, ложусь в кровать. Надеюсь на первом этаже не было слышно, и Марат не проснётся из-за этого хлопка.

И снова стук в стену повторяется.

Мирослава Зайцева: «Завтра на пары не приду, с мамой останусь. Заезжай, если хочешь».

Роман Свиридов: «Конечно, заеду. Обнимаю тебя, девочка моя. Соскучился».

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...

Чёртова азбука Морзе. Он решил испортить мне жизнь снова или что?

Прислушиваюсь. Слышу шаги, а потом снизу моей двери засовывают бумажку. Я иду туда, разворачиваю и читаю.

«Мирослава. Я правильно написал? Мне реально жаль. Спокойной ночи».

Скомкав эту хрень, выкидываю в урну, выключаю свет и ложусь спать. Если он думает, что всё, что натворил можно решить по щелчку пальца сраной бумажкой, то ошибается. Общаться с ним я не собираюсь. Вообще.

Закрыв глаза, я засыпаю и выдавливаю их головы любые мысли о нём...

Ранним утром, встречаемся в ванной. Я чищу зубы, и он как раз заглядывает туда. Не здороваюсь, ничего, будто его там вообще нет. Полощу зубы, вытираю лицо полотенцем и

ухожу вниз. К Марату. Мама, оказывается, уже встала. покормила его, и он досыпает.

Завтракать приходится втроём. Но мы оба смотрим куда-то в пол, игнорируя друг друга. Мама что-то спрашивает у нас по очереди, но общего диалога, естественно, не получается. А затем, около восьми в дверь раздаётся звонок, и я бегу открывать.

– Рома! – врезаюсь я в него носом, повиснув на плечах.

Ромка обнимает и целует меня, пока никто не видит. Ну, почти никто.

– Привет, моя... – он смотрит за мою спину. – Привет, чувак, я – Роман, парень Миры.

Дамир как стоял с усмехающейся мордой, так и даже руку ему не подаёт. А затем просто разворачивается и уходит обратно.

– Я что-то не так сказал? – спрашивает меня Рома.

– Не обращай на него внимания, угу? Разувайся лучше. Чаем тебя напою. Спасибо, что пришел...

– А, кстати, – он лезет в карман. – Это тебе. – протягивает мне конфеты. – А-то ты стрессанула вчера. Шоколад лечит.

– Спасибо большое, – улыбаюсь я, поцеловав его в щёку.

Когда заходим на кухню, Рома здоровается с мамой и садится рядом со мной. А Дамир, конечно же, сидит напротив. Широко расставив ноги в разные стороны, показывает, кто главный самец на этой кухне. Мне даже смешно.

Я встаю и наливаю Роме чай. Мы болтаем. Мама говорит,

что переживает и волнуется. Что сегодня ещё должны были сделать переливание.

– Вместе учитеесь? – интересуется Дамир у Ромы, и тот кивает.

– Я на курс младше, но мы ровесники. Я поздно в школу пошёл просто...

– М-м-м... Вот как. Мы с Мирославой тоже в одном университете учились.

Вот ведь козёл, зачем он это делает???

Я громко ставлю кружку между ними.

– Роме неинтересно это.

– Да нет, интересно. Всё нормально, – отвечает он, а я просто хочу, чтобы этот уродец заткнулся.

Слышу детский плач и выдыхаю. Только вот встаём мы с ним одновременно, да вдобавок оба выдаём:

– Я схожу к нему!

Твою мать... Как же меня колотит.

– Я пошла, – с укором смотрю на Дамира и всё-таки иду за младшим братом одна, оставив их сидеть на кухне...

Глава 4.

Мирослава Королёва

Боже... Если он не прекратит так себя вести и так смотреть, я точно его ударю. Мне всё тяжелее держать себя в руках рядом с ним, а этот Дьявол будто нарочно провоцирует. Мало ему моей боли... Он до крови решил добратся.

Успокаиваю Марата, кормлю, сюсюкаюсь с ним. И в комнату заходит Рома.

– Потерял тебя. Всё хорошо?

– Да, а у вас?

– Этот Дамир какой-то странный. Сразу как ты ушла, встал из-за стола и уехал. Я остался с твоей мамой.

– Да не обращайте внимания. Он к отцу, наверное, поехал...

– Твоя мама сейчас тоже поедет. Пошла принять душ...

– Хорошо. Ты побудешь со мной?

– А зачем по-твоему я приехал? – улыбается он. – Попить чай с твоим братцем?

Я хихикаю, хотя мне вовсе не до смеха, когда Дамир рядом. Он до сих пор влияет на меня, а это и страшно. Мама уезжает, а мы с Ромой сидим в гостиной и милуемся, пока Маратик мило сопит неподалёку.

Рома целует меня, переходя своими поцелуями на шею и ключицы, и я вздрагиваю, поглядывая на ребёнка.

– Рооооо... Вдруг проснётся.

– Тшшш... Мы тихо... Не проснётся.

Наши приглушенные чмоки, кажется, слышны на весь дом, и внезапно дверь в гостиную громко хлопает и перед нами оказывается Дамир. Марат тут же просыпается и начинает плакать.

– Блин, я помешал? Разбудил его?

Козёл, блин. А-то ты не заметил.

Беру на руки и снова качаю, а он наблюдает со стороны.

– Роман, я правильно помню? – спрашивает он у моего парня. – Иди покури пока. Нам с сестрой надо поговорить.

– Что ты себе позволяешь?? – выпаливаю я, выпучив на него обезумевшие глаза. – Рома никуда не уйдёт!

Вот ведь офигевший кусок говна.

– Рома уйдёт, потому что я так сказал. А это – мой дом, и я – твой старший брат.

– Знаешь, что?! – повышаю я голос, а Марат уже расходится слезами.

– Не ори, дура, при ребёнке, это мой младший брат!

– Это мой брат тоже!

Мы рычим друг на друга, а Рома всё это время наблюдает и, кажется, находится в шоке от нашего поведения.

– Эй, чувак, я просто поддерживаю свою девушку. Без обид.

– Слышь, чувак. Съебал отсюда по-хорошему, пока я тебе не прописал, лады?

– Нет, да как ты смеешь?! – я кладу ребёнка в кровать, пока он захлёбывается слезами от наших истерик, подхожу к Дамиру и со всей силы бью его наотмашь по лицу. – Мало? – и снова оплеуха. – Ещё?! – уже по другой щеке.

Он перехватывает обе мои руки и встряхивает меня, а меня всю трясёт от одного прикосновения к запястьям. Они горят. В огне. Словно на них надели кипящие браслеты.

– Отпусти, придурок!

– А ты за руками следи и за языком. Иначе отдуваться твой парень будет. Знакомо это тебе, а, Мирослава?!

– Что? Да пошёл ты! – вырываю я свои руки и толкаю его в грудь, но Рома вдруг оттесняет нас друг от друга, залезая меж двух огней.

– Успокойтесь, вы чё? Ребёнок плачет.

Я вся киплю. Меня колотит. Не просто ненавижу. Задушила бы.

Дамир психованно уходит из гостиной, хлопнув дверью, а я смотрю ему вслед.

– Мир, ты чего? Я тебя не узнаю. У него же отец в коме, полегче, – говорит мне мой парень. Интересно, он бы размышлял так же, если бы узнал, что у нас с Дамиром было... Между нами... Что он – мой первый. Ненавижу его.

Рома ещё некоторое время сидит со мной, а когда Марат успокаивается, он едет к себе. Мне стыдно, что я так себя повела. Что снова сдалась своим старым давно похороненным эмоциям. Это было некрасиво и жалко по отношению

и к ребёнку, и к Роме.

На дворе уже пять вечера. И я иду на кухню попить чай, но, естественно, вновь вижу Дамира там.

Молча завариваю кружку и достаю себе шоколадку. Уже хочу пройти мимо, но этот неуравновешенный вновь преграждает мне путь.

– Дамир, отстань от меня. По-хорошему. Я не хочу общаться. Рома – мой парень. И у нас всё серьёзно.

– Ссыкло, а не парень. Выбор у тебя, конечно, как всегда говняный, Мирослава.

У меня аж зубы скрипят от его напускной важности и наглости. Какой же беспринципный ублюдок.

– Ну, разумеется. Только с тобой был что надо. Ты ведь идеальный. Весь такой несравненный Дамир!!!

Из меня так и льётся эта грязь. Я хочу его ранить побольнее, как он меня, только направления пока не вижу. Не знаю, куда бить и чем, чтобы было так же больно, как и мне.

– Что не так? – обхожу я его сзади, осматривая. – Наверное, за год много девчонок было. Наверное, веселился без конца. От одной блядины к другой. А, может, и невинные овечки были, которым предлагал жить вместе, а потом бросал? Были и такие, уверена. Ну, куда Роме до тебя с его опытом? Ты-то посмелее будешь. Взять и бросить влюблённую дурочку, ума много не надо, да же? Повеселился и свинтил, оставив её грязной и брошенной. Затоптанной. Идеальный Дамир. Парень, сын. Мама бы гордилась тобой!!!

– Замолкни, – меняется он в лице и дёргает желваками.

– А если нет, то, что? Ударишь? М? Ну ударь меня! Давай ударь! Чтобы полностью соответствовать моим о тебе представлениям! – я толкаю его в грудь. – Ударь! Ударь, трус! Жалкий подлый трус! – я снова бью его, а он придавливает меня к стене рукой. Давит на мою шею. А у меня слезятся глаза. Не от боли. А он того, как он на меня смотрит.

– Ты понятия не имеешь, нахрен, о чём говоришь. Я сделал всё ради тебя.

У меня внутри всё переворачивается. Мне и без того было хреново, а сейчас просто отвратительно и ужасно. Дамир разжимает пальцы и уходит оттуда прочь, а я не чувствую собственных ног. Сползая по стенке, вновь плачу и не знаю, как мне выбросить его из головы. Ничего не понимаю, но уверена, это снова какая-то грязная игра, после которой он оставит меня с разбитым сердцем... Мне и на километр к себе нельзя его подпускать...

Глава 5.

Мирослава Королёва

Чёртов Иуда. Ненавижу его. Ощущая его власть над собой, до сих пор медленно схожу с ума.

Даже когда мама возвращается и говорит, что врачи заверяют, будто отёк мозга уменьшается и скоро можно будет выводить Азхара из комы, легче мне становится лишь на половину. Потому что все мысли о том, что сказала та сволочь. На это ведь и был расчёт... По-любому. Он всегда так подло делал. Закидывал мне трёп в уши, и я велась как жалкая дуручка. Но не в этот, блин, раз. Пошёл он!

– Ром, извини... Мне стыдно, что я себя так вела... Я перенервничала...

– Всё нормально... Просто... Ощущение, что между вами что-то...

– Что?! Нет, конечно, нет! Ни в коем случае. Брось.

– Ладно... Хотя и отрицаешь ты всё очень подозрительно.

– Ты что мне не веришь?

– Нет, верю. Верю. Не хочу только выглядеть идиотом. Вы недолюбливаете друг друга – это я понял. Причина мне не ясна.

– Мы сразу друг друга невзлюбили. На этом всё.

Не знаю, зачем лгу. Но как сказать правду? Что он – мой первый. Что я души в нём не чаяла? Любила до беспамятства

и верила. Собиралась жить с ним, дура!

– Хорошо, Мира. Я понял.

– Я подустала, Ром... Хочу лечь спать пораньше. Мама с малышом. Всё хорошо. До связи, угу?

– Мир? Ты же так же любишь меня, да?

– Конечно. Почему ты спрашиваешь? – хмурюсь я, услышав этот его вопрос.

– Просто уточнил... Спокойной ночи, красивая.

– Спокойной ночи, солнце. Я буду скучать. До завтра.

Ставлю телефон на зарядку и закрываю глаза в надежде поскорее уснуть, но...

На этот раз мне снова снится он. И от этих эмоций не убежать. словно я поймала сонный паралич. Не могу пошевелиться, когда он целует меня. Не могу закричать, хоть и очень хочется. Его губы... Язык. Они словно сделаны из яда. Другого объяснения я не вижу... Слишком ловко они меня обездвиживают и уничтожают.

И я опять дышу, словно маленький серый зайчик. В его руках. В его жёсткой хватке, чёрт возьми...

Отпусти меня...

– Дамир, не надо... Не надо. Не трогай.

С каждым его касанием я мечтаю проснуться, но не могу. Сон держит так крепко, что я ощущаю всё как наяву.

– Прошу тебя, отпусти... Дамир.

Открывая глаза посреди ночи, чувствую, как кожа покрывается липким потом, а затем мне становится дико, ужасно

холодно. Так что я не могу согреться. Психанув, ухожу принять горячий душ.

Только там удаётся смыть с себя всю грязь, которую мой больной неправильный мозг нафантазировал во сне. Но не успеваю я выйти, как вода прекращает литься. Этого не было все три года. И я понимаю, что это его рук дело. Хорошо, что я хотя бы смыла шампунь. Торопливо направившись в комнату, практически пробегаю мимо его двери, но не успеваю, потому что руки Дамира перехватывают меня раньше, чем я оказываюсь у себя.

– Не смей! Дамир, не смей, отпусти, говорю, – пытаюсь толкать, но он сжал меня всем своим телом и затащил к себе в комнату.

– Ты звала меня во сне... Меня. Меня звала, Мира, и не отрицай. Я всё слышал.

– Ты, что? Ты был в моей комнате. Смотрел как я сплю?! Совсем маньяк?!

Чувствую, как его рука развязывает мой халат. О, Господи.

– Дамир, нет! Я закричу! Это насилие! Отпусти! Ты мне противен, отпусти!

– Да тихо ты, дурочка... Ты скучала, я скучал...

– Отвали от меня, придурок ненормальный! Я не скучала! У меня есть парень! Я его...

– Что?

– Люблю!!!

– Тебе не кажется, что ты слишком часто даришь кому-то это чувство?! – со злостью спрашивает он, а мне дико смешно.

– Ты прав! Поэтому я жалею, что думала тогда так. Это всё было чушью. Ложью! Не тем! Никогда не чувствовала ничего подобного до Ромы!

– Замолчи уже, Мира.

Он вгрызается в мою шею, а я не могу дышать. Так же как во сне. Толкаюсь, дрыгаюсь, сопротивляюсь. Но не могу его сдвинуть. Дамир, зажимая меня в коленях, разводит в стороны полы моего халата, под которыми я совсем голая. Касается груди, сжимает ладонью. Целует меня. Кусает шею.

Ведёт шершавым пальцем по моему животу и ниже, отчего меня начинает трясти в предсмертных конвульсиях.

– Никто тебя так не трогает. И парень твой тоже. Никто не касается так, как ты того хочешь...

Я позорно ощущаю то, как его палец касается меня между складок, собирает влагу и скользит ей к клитору, надавливая на него.

– Ты так же меня хочешь. Тело по-прежнему реагирует. Моя... Мой сладкий зайчонок...

Не знаю, где нахожу силы. Потому что организм уже находится на нулевой отметке, но я со всей дури бью его в грудь, и мне удаётся сдвинуть его и закрыть свой халат. Дышу, словно нахожусь в гробу под землей. Сейчас точно задохнусь. Или уже... Не чувствую себя живой.

– Больше никогда ко мне не подходи! Слышишь?! Я не шучу! А если подойдёшь, Дамир, я тебя зарежу! Не трогай меня. Не касайся. Я ненавижу тебя и то, что ты со мной сделал! И никогда не прощу! Никогда!

На этих словах я пулей вылетаю из его комнаты...

И отказываюсь верить в то, что сейчас между нами произошло...

Глава 6.

Мирослава Королёва

Ранним утром я вынуждена убежать в универ, не позавтракав. Мама с Маратом, а я не могу встречаться глазами с этим...

Хорошо, что Рома встречает в универе, а потом к нам подтягивается и Юлька.

– Ну как ты? Извини, что я вчера не приехала. Я бы никак не смогла.

– Нет, всё нормально... Я понимаю. Ты же работаешь.

– Сегодня какие планы? Как твой отчим?

– Да вроде непонятно. Отёк уменьшается. Обещают, что скоро будут выводить из комы... Переливание вроде как сделали.

– Хорошо... Ты знай, что если что-то понадобится, я рядом.

– Спасибо, Юль.

– Идём на пары?

– Угу...

Я не хочу рассказывать ей хоть что-либо о Дамире. Боюсь, что Юлька может проболтаться случайно... Да и вообще. Что было, то было. Не надо это вспоминать... Но то, что произошло вчера. У меня до сих мурашки по коже от его слов.

«Мой сладкий зайчонок...». Какой же он подонок, а...

Хорошо, что на парах удаётся отвлечься, а вечером Рома довозит меня до дома.

– Всё хорошо, красавица? Ты сегодня какая-то грустная и тихая... Волнуешься?

– Немного... Хочу, чтобы всё, наконец, наладилось...

Хочется добавить – и этот ублюдок Дамир улетел обратно, но я молчу.

Рома начинает целовать. Ведёт языком по моим губам, шее, ключицам, а я зажимаюсь. Мне неприятно. Будто я вся какая-то грязная. Клеймённая Дамиром. Господи, какой ужас.

Отшатываясь к спинке сиденья, я отстёгиваю ремень безопасности и сглатываю.

– Мир, всё нормально?

– Да, – дрожу я... – Просто...

Начинаю плакать, а Рома растерянно прижимает к себе.

– Что такое? Что случилось, малыш?

– Всё навалилось...

– Ты можешь всем со мной делиться. Я же рядом... Мир.

– Угу. Извини, Ром... Я хочу принять горячую ванну.

– Ты напишешь мне?

– Да, напишу...

Прощаюсь с ним и выхожу из машины. Дамира дома, слава Богу, нет. Мама сказала, он весь день не появлялся, как проснулся. Вот пусть и катится. Ненавижу его вседозволенность. Лучше бы вообще не возвращался. Зачем он здесь ну-

жен???

– Мам, ты ела?

– Да, там со вчера паста осталась. Можешь тоже поесть.

– Как Марат сегодня?

– Я поспокойнее, и он тоже... Это радует. Дочка... Что такое у вас с Дамиром происходит?

– Ничего, мам, я вообще не хочу о нём. Закрыли тему.

– Да закрыли-то закрыли... Просто он тоже так отреагировал сегодня, когда я про тебя спросила.

– Ну и пошёл он в жопу. Не понимаю, зачем вообще приехал!

– Не говори так, – хмурится мама. – Он сдавал кровь для отца первым. Как только понадобилась. Моя не подходила, твоя тоже. А Дамир сразу же сдал по приезду в больницу.

– М-м-м, – мычу себе под нос. Реально пофиг на него. Даже если сдал кровь для Азхара. Это его отец, неудивительно.

– Я пойду поем и к себе, мам.

– Хорошо, спасибо, что вчера помогла с Маратом.

– Да ты что. Он же мой брат. Как иначе?

– Люблю тебя, дочка.

– И я тебя, мам...

Ужинаю и переписываюсь с Юлей. После универа она подрабатывает официанткой в том самом кафе, где я изначально собиралась работать. А сейчас шлёт мне мемчики в перерыве между заказами.

– Красавчик такой пришёл. Может отсосать ему за чаевые,

а?

– Фу, Юлька. Ты так что-нибудь подхватишь, дура.

Она отправляет ржущий смайлик.

– Не у всех же есть Роман вроде твоего!

– Ага. Точно. Смотри аккуратнее.

– Блин, он смотрит прямо на меня. Аааааа! Я побежала.

– Давай. Не буду отвлекать.

Закрываю переписку с Юлей и вздыхаю. Рома был в сети час назад. А мне так уныло и плохо, что я иду в комнату и включаю там плазму. Пусть хоть телек болтает.

Нужно ли говорить, что я чувствую, когда по сраному телеканалу показывают «Клятву». Мне хочется запулить в неё пультом. И нахрена я вообще его включала??? Я даже никогда не смотрю телевизор и на тебе! Именно сейчас, блин, ненавижу его!

«– Мне казалось, ты уснула на своей «Клятве».

– Нет, я о нас думала... Если бы ты так потерял память или я... Представь каково бы было другому?

– Не знаю, не думал. Мне кажется, это нереально. Херня какая-то...

– Почему? Люди ведь реально теряют память... Не говори, что не знал?

– Знал, но... Всё равно как-то всё... Приторно и сладко...

– А ты понимаешь, почему?

– Понимаю... Для того, что бы заманивать вот таких зайчат в кроватку... С волками вроде меня».

Так и вышло. У него словно амнезия на год, а я всё это время умирала снова и снова... Только он не забыл вовсе... Он просто бросил. Предал меня... Отвернулся. Забрал то самое важное, что я ему подарила. Моё сердце.

Ложусь и смотрю этот фильм снова, сжимая в руках подушку. Рыдаю. Сейчас ещё больнее. Я уже год не смотрела мелодрамы. И не знала, что будет так плохо, хоть и предполагала подобный исход. Слышу звук мотора внизу и иду к окну. Завёрнутая в одеяло выглядываю и вижу, как Дамир выходит из машины. Всё ещё не в состоянии оторвать от него своего взгляда. Но он замечает меня, и я тут же исчезаю. Выключаю свет в комнате и закрываю дверь на щеколду. После чего окончательно ложусь спать. Больше я ни за что не стану с ним контактировать...

Глава 7.

Мирослава Королёва

Ранним утром хочу снова уехать так, чтобы не видеть его, но не выходит, потому что он уже завтракает с моей мамой. Сидит и смотрит своим самым странным волнующим взглядом, которым может. У меня от него все внутренности горят огнём.

– Мира, садись, – зовёт меня мама, наливая мне чай.

– Да, хорошо...

– Доброе утро, – говорит он, рассматривая меня. – Как всегда, прекрасно выглядишь.

– А ты, как всегда, нет, – отрезаю я, построив равнодушную гримасу, пока он лыбится.

– Мир, сегодня после шести Азхара будут выводить из комы. Ты приедешь в больницу? – мама ставит мне чай и садится рядом.

– Да, конечно, буду.

– Хорошо. Няню я предупредила. Она приедет сюда заранее.

– Ладно.

На Дамира стараюсь не смотреть. Игнор – лучшее средство, чтобы не выглядеть ущербной дурой.

– За тобой Рома приедет? – спрашивает мама, и я киваю. Дамир при этом выглядит так, будто реально злится. Ну на-

до же. Бедненький ревнивец. Год был хрен знает где, а тут строит из себя Отелло. Как же меня бомбит и взрывает от его поведения.

– Спасибо, мам, я побежала, – быстро ставлю кружку с тарелкой в раковину и пулей бегу к двери, но не успеваю, потому что этот козёл идёт за мной следом.

– Задержись на пять минут, пожалуйста. Мне надо у тебя спросить.

– Мне плевать, не собираюсь отвечать, – я захлопываю за собой дверь и вприпрыжку топаю к Роминой машине. Целую его сразу же с языком. Страстно и нагло. Буквально огорошиваю его своим поведением. Обычно я не такая смелая. Но тут знаю и вижу, что за нами наблюдают. И мне чисто морально необходимо ударить его побольнее. Очень плохо, что я невольно заставляю Рому в этом участвовать, но что поделаешь. Другого выбора у меня нет. Пусть Дамир знает, что я занята.

В универе, всё как обычно. Встречаюсь с Юлькой, и та триндит без умолку о своём новом знакомом. Богатый, красивый, щедрый. Всё и сразу. Я уже привыкла к её пристрастиям.

– Он пригласил меня сегодня в кино вечером. Пойду.

– Иди, тебе полезно. А мы с Ромой сегодня в больницу. Азхара будут из комы выводить.

– Блин... Держитесь, чтобы всё хорошо прошло.

– Угу, спасибо. Идём. Кажется, пара уже началась.

Слушаю всё вполуха. Потому что постоянно думаю о Дамире. Я поражаюсь, сколько бы говна и боли он мне не принёс, я по-прежнему на него реагирую. И мне вовсе не тошно, как я говорила. Мне до боли сладко. В этом и загвоздка. В этом и уничтожающая душу ненависть...

– Мир, ну ты где там, идём! – толкает подружка в плечо и я только потом замечаю, что аудитория почти пустая. – Как думаешь, что мне надеть? Платье, чтобы трогал? Или джинсы, чтобы показаться недоступной?

– Не знаю, смотря... Чего ты хочешь, наверное...

– Ой... С ним всё хочу.

Я ржу.

– Тогда платье.

– Окей, – подмигивает она и тащит меня дальше. Помню, как я одевалась раньше и как сейчас... Редко увидишь на мне платье, я больше не хочу их носить. Всё время вспоминаю тот вечер расставания и содранные в кровь колени... Я почти всегда закрываю своё тело, чтобы не привлекать подобных Дамиру моральных уродов, которым нужен только секс и ничего больше. А когда надоедает, они тут же бросают и уходят к другим.

С Ромой мы два месяца просто ходили за руку. Сейчас у нас был секс... Четыре раза. Я сама захотела. Хотелось испытать «вау» ещё раз... Не буду говорить, что я испытала в итоге... Но секс и не главное, думаю. Иначе чем я лучше Дамира? Главное, что Рома внимателен ко мне, заботлив, споко-

ен. И точно верен. Он не бросит меня в угоду своим грязным желаниям. И я не должна даже думать об этом. Вспоминать.

На последней паре, готовлюсь уйти пораньше, потому что ещё нужно добраться до больницы. Рома ждёт меня на улице. Но не успеваю я выйти, как возле входной двери меня встречает недовольный Дамир. Но я прохожу мимо.

– Садись в машину. Опоздаем.

– Я с Ромой поеду.

– Рома твой на улице, колесо меняет. Кто-то ему шину проколол, – издевательски произносит Дамир, а у меня сводит челюсть. Я тут же стопорюсь и смотрю на него жёстким взглядом.

– Кто-то это ты, да?!

– Какого ты обо мне мнения вообще? Едем в больницу. Это важно.

– Да ты реально издеваешься. Роооом, – подхожу я ближе к нему, спускаясь с крыльца. – Ты долго ещё?

– Ну... Минут десять точно. Едь с братом. Я догоню. Мама, наверное, ждёт вас, – добродушно предполагает Рома, а мне хочется броситься ему на плечи и спрятаться за ним. Не хочу я ехать с этим козлом. Не хочу! Не хочу!

– Мирослава, идём, – добавляет Дамир.

Иду за ним, не торопясь. Испытываю незнамо что. Меня всю колотит. Когда подходим к его машине, которая целый год простояла в гараже... Помню всё... Что было в ней и сажусь с такой болью в сердце, что не продохнуть. Колит.

Жжёт. Токает.

– Ты не касаешься меня. Даже не смотришь в мою сторону, – предупреждаю я, пристегиваясь.

– Ладно, – добавляет он и заводит мотор.

Едва подъезжаем к больнице, я уже хочу выйти, но он хватает за руку. Даже это касание оставляет на мне ожог, не совместимый с жизнью.

– Помнишь наш последний раз здесь? Я каждую ночь вспоминаю, – шепчет он, глядя мне в глаза своими чёрными, а я отдёргиваю руку.

– Нет, не помню. Помню только с Ромой. Тебя я забыла, – бесцветно отвечаю и ухожу оттуда, пока он снова не попытался залезть ко мне в душу, как умеет...

Глава 8.

Дамир Королёв

«Нет, не помню. Помню только с Ромой. Тебя я забыла».

Смотрю на неё и понимаю, что год, проведённый в муках без неё, стёрло за секунду. Как

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.